

Международное частное право

ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ И ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ИНТЕЛ- ЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

М.М. Богуславский*

Унификация правового режима международных сделок купли-продажи была осуществлена путем принятия в 1980 году в Вене Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (в дальнейшем изложении – Венская конвенция)¹. Конвенция уже завоевала самое широкое международное признание. Положения конвенции заменяют соответствующие нормы гражданского права, применявшиеся ранее к внешнеторговой поставке товаров. В ней участвует большое число стран, ее ратифицировали в 1990 году СССР, а немногим позднее – Украина и Белоруссия².

В нашей стране уже вышел ряд работ, посвященных конвенции в целом и отдельным ее аспектам³. Положения конвенции стали частью гражданского права государств-участников, в том числе нашей страны. Статья 1 конвенции прямо предусматривает, что конвенция применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, если эти государства – участники конвенции. Следует обратить внимание и на другой момент. Если в силу условия контракта или на основании коллизионной нормы к контракту должно применяться право Российской Федерации, то тогда к такому контракту будут применяться положения конвенции. В той же статье 1 Венской конвенции говорится о том, что она подлежит применению тогда, "когда, согласно нормам международного частного права, применимо право Договаривающегося государства".

Говоря о применении конвенции, важно подчеркнуть, что ее положения ни в коей мере не носят обязательного характера. Сами

* Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор.

стороны в договоре могут исключать ее применение или отступить от любого из ее положений, или изменить ее действие. Последнее правило не действует лишь в отношении предприятий государств, сделавших заявление о необходимости заключения договора в письменной форме.

В конвенции содержатся положения о заключении договора, подробно регламентируются обязательства продавца и покупателя.

Для многочисленных предприятий, получивших в последние годы в нашей стране право выступать на внешнем рынке, ратификация конвенции имеет большое значение, поскольку применение ее положений существенно облегчает переговоры по заключению контракта, а в дальнейшем способствует его исполнению, поскольку призвано обеспечить единообразное понимание тех или иных положений договора. Одним из наиболее сложных разделов конвенции является раздел, предусматривающий соответствие товара требованиям договора и правам третьих лиц.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы обратить внимание на специальные положения конвенции, относящиеся к области интеллектуальной собственности.

1. Особенностью Венской конвенции является то, что в ней специально регулируются обязанности продавца по поставке товара не только без материальных недостатков, в том числе скрытых, но и без юридических недостатков товара, подлежащего поставке. Понятие "юридическая безупречность вещи" получило распространение в практике международной торговли. Под ним понимается отсутствие прав или притязаний третьих лиц на поставляемый товар.

Венская конвенция содержит по этому вопросу два основных (ст.41 и 42), а также два дополнительных правила (ст.43-и 44). Согласно статье 41, "продавец обязан поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, за исключением тех случаев, когда покупатель согласился принять товар, обремененный таким правом или притязанием. Однако если такие права или притязания основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности, то обязательство продавца регулируется статьей 42".

Таким образом, статья 41 касается прав третьих лиц в отношении титула, то есть, иными словами, в отношении наличия права собственности на товар и возможности его использования. Статья 42 специально регулирует вопросы, касающиеся права интеллектуальной собственности.

Следует обратить внимание на то, что конвенция регулирует только отношения между продавцом и покупателем, а не отношения

между покупателем и третьим лицом. Напомним в этой связи, что, в соответствии со статьей 4, конвенция не касается, поскольку иное прямо не предусмотрено в конвенции, "последствий, которые может иметь договор в отношении права собственности на проданный товар". Можно или нельзя приобрести титул собственности на товар — этот вопрос остается за пределами сферы действия конвенции.

Поскольку Советский Союз (затем Россия как его преемница), Белоруссия и Украина являются участниками Венской конвенции, основной принцип статей 41 и 42 конвенции был трансформирован в гражданское законодательство страны следующим образом: в статье 78 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года ("Права третьих лиц на продаваемое имущество") было предусмотрено, что продавец обязан передать покупателю продаваемое имущество свободным от любых прав третьих лиц на это имущество, о которых продавец не мог не знать при исполнении договора, если только покупатель не согласился принять имущество, обремененное таким правом. Неисполнение этого правила дает покупателю право требовать уменьшения покупной цены либо расторжения договора и возмещения убытков. Это правило должно войти в новые кодексы тех ранее входивших в Союз ССР государств, которые станут участниками Венской конвенции.

Статья 41 устанавливает обязательство продавца поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц. Заметим, что речь идет не только о правах, но и о возможных притязаниях третьего лица, которые могут находиться в стадии рассмотрения. Этому обязательству продавца соответствует право покупателя получить товар, не обремененный такими правами и притязаниями, говоря иными словами, статья 41 дает покупателю право потребовать выполнения этого обязательства от продавца.

Под правами и притязаниями следует понимать любые права и притязания третьих лиц. В первую очередь это вещные права.

Под вещными правами следует понимать право владения, пользования и распоряжения товаром. Они могут быть переданы собственником третьим лицам. В случае, если товар стал предметом залога, в качестве третьего лица будет выступать залогодержатель. Может иметь место также ситуация, когда собственник сдает имущество (в данном случае товар, о котором идет речь) в аренду.

Права третьих лиц на поставляемый товар могут иметь самый различный характер. В Основах гражданского законодательства 1961 года и в соответствовавших им гражданских кодексах республик давался лишь примерный перечень таких возможных прав. К ним, в частности, были отнесены права нанимателя и право залога.

Договор найма сохраняет силу для покупателя после перехода к нему права собственности на вещь.

Применительно к залогу отметим, что он может иметь большое практическое значение, поскольку его роль как средства обеспечения обязательств будет возрастать. Согласно статье 68 Основ гражданского законодательства 1991 года, предметом залога может быть любое имущество, включая имущественные права. Следует подчеркнуть, что в случае перехода права собственности залоговое право сохраняет силу. Имущество, обремененное залогом, может быть истребовано залогодержателем у покупателя с обращением на это имущество взыскания по обеспеченному им требованию.

В некоторых случаях продавец вещи может и не знать о правах третьих лиц на нее. Так, можно представить себе такой исключительный случай, когда добросовестный покупатель приобрел вещь, которая была украдена у собственника или законного владельца.

Во всех этих и подобных им случаях обременения имущества содержание прав третьих лиц будет определяться не положениями рассматриваемой конвенции, а тем правом, которое подлежит применению в силу коллизионных норм. Так, если продавцом будет российская организация (или гражданин), а она же станет наймодателем или залогодержателем, то независимо от того, будет ли договор найма или залога заключен с иностранной фирмой или другой российской организацией, в соответствии с коллизионной нормой статьи 166 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года должно применяться право России как право страны наймодателя (залогодателя). На основе права России должен, таким образом, определяться объем прав третьих лиц. Это правило будет действовать, если гражданские кодексы стран — участниц СНГ повторят коллизионную норму Основ 1991 года.

Отметим также, что права третьих лиц могут носить не только вещный, но и обязательственный характер, как, например, в случаях договора хранения или аренды.

В отличие от положений Венской конвенции, наше законодательство вводит определенное ограничение обязанности продавца, поскольку оно устанавливает обязанность передачи покупателю имущества, свободного от любых прав третьих лиц на это имущество, о которых продавец **не мог не знать** при исполнении договора. То есть, иными словами, речь идет о правах, о которых он знал или должен был знать.

Существенное значение может иметь определение того, на какой момент времени товар должен быть свободным от любых прав или притязаний третьих лиц. Из статьи 41 следует, что речь идет не о моменте заключения договора, а о моменте, когда товар постав-

лялся продавцом покупателю. Если, например, в момент заключения договора товар был свободен от прав или притязаний третьих лиц, то есть при обсуждении вопроса о юридических недостатках вещи или вообще о качестве товара проблема не возникала, но затем такие права или притязания возникли, то тогда обязательство, предусмотренное статьей 41, будет пониматься как невыполнение. Статья 41 предусматривает возможность для покупателя согласиться на принятие товара, обремененного правами или притязаниями третьих лиц, то есть отказаться от предъявления требования к продавцу в случае, если не будет выполнено его обязательство поставить товар свободным от прав и притязаний третьих лиц. Конвенция не определяет, каким образом должно быть выражено такое согласие. Это правило конвенции следует понимать таким образом, что не обязательно должно быть прямо выраженное согласие, — не требуется, например, какого-либо заявления о согласии. Оно может выражаться путем конклюдентных действий, например путем принятия товара покупателем без каких-либо оговорок, несмотря на то, что покупатель будет знать об обременении товара из-за существования прав и притязаний третьих лиц.

То, что покупатель знал о наличии прав и претензий третьих лиц, не является основанием для освобождения продавца от ответственности. Это правило не применяется в двух случаях. Во-первых, в случае, когда, согласно пункту 3 статьи 35 конвенции, продавец не несет ответственности за любое несоответствие товара, если во время заключения договора покупатель знал или не мог не знать о таком несоответствии. И, во-вторых, в случае, когда речь идет об интеллектуальной собственности, на чем мы остановимся ниже.

В случаях, касающихся интеллектуальной собственности, обязательство продавца возникает, если в момент заключения договора с покупателем он знал или не мог не знать о наличии прав и притязаний третьих лиц, основанных на интеллектуальной собственности, при условии, что покупатель в момент заключения договора не знал и не мог знать о наличии таких прав.

Устанавливая общее правило об обязанности продавца поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, рассматриваемая статья в случаях, когда такие права или притязания основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности, отсылает к специальным правилам, предусмотренным в статье 42 конвенции.

Приведенное выше положение было включено в текст статьи 41 на стадии подготовки проекта конвенции. Смысл такого изъятия объяснялся спецификой решения этого вопроса в случаях, когда права третьих лиц основывались на промышленной собственности.

Первоначально имелось в виду сформулировать все эти специальные случаи, касающиеся промышленной или интеллектуальной собственности, в одной статье вместе с общим случаем, однако после обсуждения было решено посвятить им самостоятельную статью.

2. В статье 2 Венской конвенции, посвященной рассматриваемым в данной статье вопросам (ст.42), говорится следующее: продавец обязан поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, которые основаны на промышленной собственности, о которых в момент заключения договора продавец знал или не мог не знать, при условии, что такие права и притязания основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности:

а) по закону государства, где товар будет перепродаваться или иным образом использоваться, если в момент заключения договора стороны предполагали, что товар будет перепродаваться или иным образом использоваться в этом государстве, или

б) в любом другом случае — по закону государства, в котором находится коммерческое предприятие покупателя.

Обязанности продавца, касающиеся случаев наличия прав третьих лиц, основанных на интеллектуальной собственности, выделены в конвенции в самостоятельное положение вследствие специфики как самого понятия интеллектуальной собственности, так и юридической природы, особенностей прав на интеллектуальную собственность.

Сама формулировка "промышленная собственность или другая интеллектуальная собственность" была предложена при разработке конвенции Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС). В Стокгольмской конвенции от 14 июля 1967 г., учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, которую подписал и ратифицировал Советский Союз, содержится определение понятия "интеллектуальная собственность". Согласно статье 2 конвенции, *интеллектуальная собственность* включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям; исключительной деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Наряду с термином "интеллектуальная собственность" широкое распространение в международных отношениях получил термин

"промышленная собственность". Согласно статье 1 Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года в редакции 1967 года, объектами охраны промышленной собственности являются патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции. Сравнение этих двух определений показывает, что промышленная собственность рассматривается как часть интеллектуальной собственности, поскольку понятие интеллектуальной собственности – это более общее понятие.

В конвенции о ВОИС 1967 года, о которой говорилось выше, не содержится исчерпывающего перечня прав, которые могут быть отнесены к правам на интеллектуальную собственность. В каждой стране в соответствии с ее национальным законодательством в этой области определяется круг прав, подлежащих охране.

В нашем гражданском законодательстве термин "интеллектуальная собственность" ранее не применялся в силу представлений о том, что права автора, изобретателя, патентообладателя и иного субъекта прав на нематериальные, духовные ценности совпадают с правами собственника на материальные предметы, вещи.

В современном законодательстве России, например в Законе о собственности РСФСР, понятие "интеллектуальная собственность" применяется.

Это обобщающее понятие было использовано также в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. В пункте 1 статьи 29 говорится следующее: "Свобода художественного, научного и технического творчества, исследований и преподавания, а также интеллектуальная собственность охраняются законом". Поскольку в декларации говорится о праве собственности в другой статье (ст.22), использование термина "интеллектуальная собственность" не может означать, что право на интеллектуальную собственность – это один из видов права собственности в цивилистическом понимании, что это вещное право. В то же время этот термин подчеркивает значение, роль прав авторов произведений, изобретателей и принят, как отмечалось выше, в международном обороте.

Юридическая природа вещных прав и прав на интеллектуальную собственность не совпадает. Исходя из отмеченных выше теоретических подходов, лучше было бы, на наш взгляд, "права на интеллектуальную собственность" именовать "правами на результаты интеллектуальной деятельности".

При анализе положений статьи 42 Венской конвенции решающее значение имеет территориальный характер прав, основанных на

интеллектуальной собственности. В отличие от других прав, в том числе и вещных, эти права носят строго территориальный характер. Если, например, право на изобретение возникло в одной стране у какого-то лица в силу выдачи ему патента, то такой охраненный документ будет действовать только на территории того государства, в котором он был выдан. Для приобретения прав на это изобретение в другом государстве потребуются подача заявки и самостоятельная выдача патента на изобретение в другом государстве.

Таким образом, в рассматриваемой области речь будет идти не о признании субъективного права на изобретение, возникшего ранее в другом государстве, а о возникновении нового субъективного права в данном государстве. Точно так же право на товарный знак будет признаваться лишь в пределах того государства, где такой знак был зарегистрирован, если охрана знака не будет обеспечиваться на основании международных соглашений.

Ранее в отечественных нормативных актах и на практике широкое распространение получило понятие "патентная чистота". Для того, чтобы вывозимые из нашей страны товары не нарушали патентов третьих лиц, они должны обладать патентной чистотой. Это значит, что перед тем, как поставлять товар за границу, перед тем, как передать проект или техническую документацию, нужно проверить, обладает ли изделие патентной чистотой, то есть, иными словами, не подпадает ли оно под действие патентов, принадлежащих третьим лицам. Это может быть установлено путем проведения экспертизы на патентную чистоту.

Фактически пункт 1 статьи 42 предусматривает обязательство продавца поставлять патентно чистую продукцию, но это обязательство сформулировано в конвенции более широко: товар должен поставляться свободным не только от прав третьего лица — патенто-обладателя, но от "любых прав или притязаний третьих лиц, которые основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности".

Исходя из указанного выше территориального характера, товар должен быть свободным от прав третьих лиц, основанных на интеллектуальной собственности, не в отношении всего мира, а конкретно в отношении территорий стран, которые прямо определены в статье 42 конвенции.

Речь идет о двух возможных ситуациях.

Во-первых, о ситуации, когда товар перепродается или иным образом используется в определенном государстве. Тогда права или притязания третьих лиц должны быть основаны на интеллектуальной собственности по закону именно того государства, где товар будет перепродаваться или иным образом использоваться. При этом

имеется в виду, что стороны в момент заключения договора предполагали, что товар будет перепродаваться или иным образом использоваться в этом государстве.

Во-вторых, речь идет о любом ином случае. Под любым иным случаем имеется в виду, что права или притязания третьих лиц должны быть основаны на интеллектуальной собственности по закону государства, в котором находится коммерческое предприятие покупателя. Таким образом, применительно, например, к изобретениям, в первом случае товар не должен подпадать под действие патента, действительного в стране, где перепродается или иным образом используется товар, а в любом ином случае – под действие патента, действительного в стране местонахождения предприятия покупателя.

Таким образом, конвенция устанавливает территориальное ограничение обязательства продавца в отношении прав третьих лиц, основанных на интеллектуальной собственности. Речь идет либо о стране, которая была определена при заключении договора как страна, куда должен быть поставлен товар, либо о стране покупателя.

В одном из комментариев к конвенции приводится такой гипотетический пример: продавец продал товар, изготовленный на основе процесса (способа) в стране, по закону которой этот способ находится во всеобщем пользовании, но он же может охраняться в гипотетической стране. В этом случае продавец будет нести ответственность за нарушение патента по праву этой страны X⁴.

Следует также учитывать, что иногда в договоре международной купли-продажи товара прямо предусматривается запрет реэкспорта. В этом случае продавец может защищаться от предъявления к нему претензий в отношении прав третьих лиц в странах, куда экспорт не только не предполагался, но был запрещен по условиям договора.

Наряду с территориальным ограничением обязательства продавца, основанного на природе, характере прав интеллектуальной собственности, статья 42 устанавливает временное ограничение. Суть его состоит в том, что обязательство поставить товар свободным от прав третьих лиц возникнет только при условии, что о существовании прав третьих лиц продавец "знал или не мог не знать" в момент заключения договора. Установление такого временного ограничения означает, что продавец не будет нести ответственности в случае, если права третьих лиц возникнут в период от заключения договора до момента поставки. Отсюда для отечественного продавца вытекает вывод практического характера: проверку товара на патентную чистоту следует проводить на момент заключения договора поставки.

Предпосылкой для ответственности продавца является его знание о наличии прав третьих лиц в момент заключения договора. Он должен знать или не мог не знать, что такие права существуют. А

для этого он должен провести соответствующую экспертизу, патентные исследования, проверку на патентную чистоту и т.д.

Это положение предусмотрено статьей 78 Основ гражданского законодательства, поскольку там говорится о правах третьих лиц на продаваемое имущество, о которых продавец не мог не знать при исполнении договора.

Содержание права третьего лица, основанного на интеллектуальной собственности, будет определяться законодательством страны, где такое право имеется. Так, в случае, если товар поставляется в Россию иностранной фирмой и при этом он подпадает под действие патента или иного охранного документа, принадлежащего третьему лицу, например другой иностранной фирме (например, на основе патента на изобретение, выданного в Российской Федерации этой фирме свидетельства о регистрации ее товарного знака в Российской Федерации), то это третье лицо в соответствии с действующим законодательством может предъявить иск в суде о нарушении его прав, поставить вопрос о запрещении ввоза соответствующего товара в страну, предложения к продаже, продажи или иного введения в хозяйственный оборот продукта, содержащего изобретение. В соответствии с законом, нарушение патента должно быть прекращено с возмещением патентообладателю убытков, понесенных в результате противоправного использования изобретения.

Нарушением прав третьего лица – владельца товарного знака, зарегистрированного в России, признается несанкционированное применение его знака на товарах, в рекламе, а также ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в хозяйственный оборот товара, обозначенного охраняемым в России товарным знаком.

3. В статье 42 Венской конвенции содержатся и иные положения, на которых следует остановиться особо. В пункте 2 этой статьи говорится, что "обязательство продавца, предусмотренное в предыдущем пункте, не распространяется на случаи, когда:

a) в момент заключения договора покупатель знал или не мог не знать о таких правах или притязаниях или

b) такие права или притязания являются следствием соблюдения продавцом технических чертежей, проектов, формул или иных исходных данных, представленных покупателем".

Правило об обязанности продавца поставить товар свободным от прав или притязаний третьих лиц не применяется, таким образом, согласно пункту 2 статьи 42, если в момент заключения договора покупатель знал или не мог не знать о таких правах или притязаниях. В отличие от правила статьи 41, предусматривающего освобождения продавца от его обязанности поставить товар свободным от прав или притязаний третьих лиц в случае согласия покупателя на приемку такого товара, в отношении прав, основанных на интеллектуальной собственности, для освобождения от такой обязанности достаточно одного знания об этом.

Во втором абзаце пункта 2 статьи 42 говорится о случае, когда права и притязания третьих лиц возникли вследствие того, что продавцом соблюдались технические чертежи, проекты, формулы или иные исходные данные, предоставленные покупателем. Можно представить себе такую ситуацию, когда товар изготавливается по технической документации, рецептам или иным данным покупателя, а в них заложены какие-то решения, подпадающие под патенты, обладателями которых являются третьи лица. Естественно, что в этом случае продавец должен быть освобожден от ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 42.

Смысл приведенного положения конвенции состоит в том, что, представляя такую документацию, покупатель сам должен нести риск в случае, если ее использование нарушает права третьих лиц.

Конечно, с точки зрения принципов добросовестности в ведении торговых операций продавец должен был бы в подобных случаях поставить в известность покупателя о возможных нарушениях прав третьих лиц. Но прямо выраженного такого обязательства в статье 42 не содержится.

В заключение анализа положений статей 41 и 42 различия между ними можно представить схематическим образом в виде ответов на следующие вопросы:

Содержание вопроса	Статья 41	Статья 42
1. Должно ли существовать право третьего лица в момент заключения договора?	нет	да
2. Требуется ли, чтобы продавец знал о наличии такого права или заключении договора?	нет	да
3. Имеется ли территориальное ограничение действия прав третьего лица?	нет	да, только на территории определенной страны
4. Что требуется со стороны покупателя для освобождения продавца?	требуется согласие принять товар, обремененный правом третьего лица	согласия не требуется; продавец освобождается от ответственности, если покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц

4. Как уже отмечалось выше, статья 43 Венской конвенции носит дополнительный характер. В этой статье говорится следующее:

"1) Покупатель утрачивает право ссылаться на положения статьи 41 или статьи 42, если он не дает продавцу извещения, содержащие данные о характере права или притязания третьего лица, в разумный срок после того, как он узнал или должен был узнать о таком праве или притязании.

2) Продавец не вправе ссылаться на положения предыдущего пункта, если он знал о праве или притязании третьего лица и о характере такого права или притязания".

Таким образом, положения пункта 1 статьи 43 идентичны аналогичным положениям пункта 1 статьи 39 Венской конвенции, касающимся ответственности за поставку товара ненадлежащего качества, поскольку в них устанавливается обязанность покупателя извещать о правовых недостатках поставленного товара. Если он не будет своевременно извещать продавца о правах третьих лиц, он потеряет право требования, предусмотренное статьями 41, 42. Это означает, что он потеряет право требовать возмещения убытков (см. п.1 ст.45), замены товара (п.2 ст.46), а также не сможет заявить о расторжении договора (ст.49) и снизить цену (ст.50).

Примененное в пункте 1 статьи 43 выражение "в разумный срок" означает "так быстро, как это возможно". В отличие от статьи 39, где также применено это выражение ("в разумный срок"), в рассматриваемом случае не установлено какого-либо предельного срока. Напомним, что в статье 39, говорящей о несоответствии товара, покупатель должен известить продавца не позднее, чем в пределах двухлетнего срока, считая с даты фактической передачи товара покупателю, поскольку этот срок не противоречит договорному сроку гарантии.

В отношении разумного срока теоретически можно было бы говорить, что такой срок ограничен применительно к правам, основанным на интеллектуальной собственности, сроком фактического действия охранного документа (патента на изобретение, например), но практически он должен быть, несомненно, короче.

Положение пункта 1 статьи 43 следует понимать таким образом, что покупатель после получения соответствующей информации о правах и притязаниях третьих лиц должен не ждать, а сообщить об этом так быстро, как это возможно, продавцу.

Следует обратить внимание на то, что исчисление срока начинается с того момента, как покупатель должен был узнать о таком праве или притязании.

По своему содержанию извещение должно содержать данные о характере права или притязания третьего лица. В конвенции не

предусматривается обязательство покупателя производить какую-либо экспертизу, например составлять патентные исследования, экспертизу на патентную чистоту. Но в то же время он может сообщить, какие действия уже предприняло третье лицо, и любые иные сведения, которые помогли бы продавцу осуществить меры по защите соответствующих прав.

Покупатель должен в этих случаях учитывать положения статьи 77 конвенции. В этой статье предусматривается, что сторона, ссылающаяся на нарушение договора, должна принять такие меры, которые являются разумными при данных обстоятельствах для уменьшения ущерба, включая упущенную выгоду, возникающего вследствие нарушения договора. Если она не принимает таких мер, то нарушившая договор сторона может потребовать сокращения возмещаемых убытков на сумму, на которую они могли быть уменьшены.

В пункте 2 статьи 43 содержится положение, в определенной степени соответствующее положению статьи 40 и касающееся знания продавцом недостатков вещи.

В статье 43 соответствующее правило, касающееся юридических недостатков вещи, сформулировано более узко. Оно распространяется только на те случаи, когда продавец знал о праве или притязании третьего лица и о характере такого права или притязания. О фактах, о которых он не мог не знать, здесь не говорится.

5. В статье 44 Венской конвенции предусматривается: "Несмотря на положения пункта 1 статьи 39 и пункта 1 статьи 43, покупатель может снизить цену в соответствии со статьей 50 или потребовать возмещения убытков, за исключением упущенной выгоды, если у него имеется разумное оправдание того, почему он не дал требуемого извещения".

Статья 44, так же как и статья 39, относится к числу статей, наиболее активно обсуждавшихся на Венской конференции. При обсуждении на конференции статьи 39 внимание обращалось на то, что не всегда возможно в пределах разумного срока представить извещение. Пропуск срока представления извещения не остается для покупателя без последствий. Некоторые из своих прав он теряет. Так, он не имеет в этом случае права потребовать замены товара, устранения несоответствия товара договору (ст.46), а также права на расторжение договора. Что же касается возмещения убытков, то он может требовать возмещения только прямых убытков, без упущенной выгоды. А у покупателя остается право потребовать сокращения возмещаемых убытков. Обратим внимание на то, что, согласно статье 77, сторона может потребовать сокращения убытков на сумму, на которую они могли быть уменьшены.

Постатейное рассмотрение текста Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года показывает, что особое внимание в ней уделено обязанности продавца поставить товар свободным от любых прав и притязаний третьих лиц, и прежде всего основанных на промышленной собственности (таких, например, как патенты, промышленные образцы, товарные знаки) или другой интеллектуальной собственности. В соответствии с положениями конвенции, такая обязанность возлагается на продавца, если он знал о наличии подобных прав или притязаний или не мог об этом не знать. Все участники внешнеэкономической деятельности, осуществляя операции по экспорту товаров, должны учитывать рассмотренные в настоящей статье положения во избежание наступления отрицательных последствий.

¹ Полное официальное название конвенции следующее: Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Doc.A/Conf.97/18.— Annex I). Текст см. *Внешняя торговля*. — 1991. — № 7, 8; *Сборник международных договоров и других документов, применяемых при заключении и исполнении внешнеэкономических контрактов*. Торгово-промышленная палата СССР, В/О "Внешэкономсервис". — М., 1991. — С.11–25. Там же опубликованы данные об участниках конвенции.

² О ратификации бывшим СССР см. *Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР*. — 1990. — № 23. — Ст.428. Для СССР конвенция вступила в силу 1 сентября 1991 г., для Белоруссии — 1 ноября 1990 г., для Украины — 1 февраля 1991 г.

³ См. *Зыкин И.С.* Договор во внешнеэкономической деятельности. — М., 1990 (в этой книге опубликован и текст конвенции); *Розенберг М.Г.* Заключение договора международной купли-продажи товаров. — М., 1991; *Комаров А.С.* Новое в правовом регулировании внешнеторговых конфликтов // *Внешняя торговля*. — 1990. — № 2. — С.23–26; *Розенберг М.Г.* Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года // *Хозяйство и право*. — 1991. — № 2.

⁴ *Bianca, Bouell.* Commentary on the International Sales Law. The Vienna Sale Convention. — 1987. — P.320.